

УДК 5527

**ОСОБЕННОСТИ СЦЕНИЧЕСКОГО ВОПЛОЩЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ОДЕЖДЫ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 30-Х – НАЧАЛЕ 40-Х ГОДОВ ПРОШЛОГО ВЕКА
(по эскизам театральных художников)**

У. В. Байрамова

*Докторант,
e-mail: manafova.maral@mail.ru,
Бакинская хореографическая академия,
г. Баку, Азербайджан*

**FEATURES OF SCENIC PERSONIFICATION
OF NATIONAL AZERBAIJANI CLOTHES
IN THE SECOND HALF OF 30S – BEGINNING OF 40S OF THE LAST CENTURY
(on the sketches of theatrical artists)**

U. V. Bayramova

*Doctoral applicant,
e-mail: manafova.maral@mail.ru,
Baku Choreography Academy,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. The article tells about national Azerbaijani clothes on materials of theatrical sketches of 30s – beginning of 40s of the last century. The author notes that it was a period of development of theatrical art. Scenography was developing too. Creative activity of artists who took part in staging plays draws attention. They created bright and interesting samples of clothes. Together with A. Azimzade, the greatest artist, who closely worked with Baku theatres, S. Yefimenko, I. Akhundov, Q. Mustafayev and other theatrical artists also worked during those years. Sketches created by them contain coloring and characteristic features of national Azerbaijani clothes.

Keywords: Azerbaijani clothes; theatrical costumes; theatrical sketches; Azim Azimzade; Sergey Yefimenko; Ismail Akhundov.

Вторая половина 30-х – начало 40-х годов – важный этап в развитии азербайджанской театральной культуры. Это обусловлено тем, что к тому времени в республике выросло новое поколение актеров и режиссеров, получивших профессиональное театральное образование в Бакинском театральном училище. Их приход значительно усилил азербайджанский театр новыми профессиональными кадрами и содействовал его расцвету.

В этот же период развивалась и сценография. Если еще в начале 20-х годов сценографией занимались в основном люби-

тели-самоучки, то к концу тех же 20-х ситуация в корне изменилась. С первых лет открытия в Баку художественного училища начинает свою работу отделение по сценографии. Одним из первых выпускников этого отделения был Рустам Мустафаяев, театральный художник, создавший интересные образцы декораций к различным постановкам. К сожалению, преждевременная смерть прервала жизнь молодого специалиста на самом расцвете творческих сил. Но процесс развития сценографии непременно продвигался вперед.

Одной из специфических отраслей сценографии, помимо декораций, является костюм. Национальный азербайджанский костюм всегда отличался характерным покроем, самобытностью, украшениями [4]. Это находит свое подтверждение в трудах ряда исследователей [3]. Некоторые специалисты выделяют костюм как отдельную структуру в творчестве театральных художников. Так или иначе, помимо декораций, в конце 30-х – начале 40-х развивался и костюм, являясь частью общего развития реалистического театрального искусства Азербайджана. В те годы эскизы костюмов для различных спектаклей готовили известные художники – Азим Азимзаде, Сергей Ефименко, Исмаил Ахундов, Гасан Мустафаев, Нусрат Фатуллаев и другие. За исключением Азима Азимзаде – старейшего представителя отечественного изобразительного искусства, почти все они были молодыми, начинающими художниками, имевшими соответствующее художественное образование и сравнительно небольшой творческий опыт.

А. Азимзаде был одним из тех, кто неустанно сотрудничал с театрами. Он был не только театральным художником. Уже с первых лет XX века молодой Азимзаде с большим энтузиазмом рисовал пейзажи, бытовые сцены, портреты. «Не имея специального художественного образования, он работал в жанре сатирической графики, иллюстрации, политического плаката, а также в области театральной декорации» [1, с. 8]. Больше всего его интересовала карикатура. Его замысловатые, остро сюжетные карикатуры размещались на страницах сатирических журналов, особенно журнала «Молла Несреддин». Еще до Советской власти Азимзаде оформлял спектакли, создавал крупные декорации, делал эскизы одежды для различных спектаклей. Среди них эскизы к комедии «Олюляр» (Мертвцы) Дж. Ма-

медкулизаде, созданные в 1915 году. Выходец из народа, Азимзаде хорошо знал особенности национальной одежды и умело передавал их в своих эскизах. Азимзаде продолжал сотрудничать с театрами и в советское время. Несмотря на возраст, он с юношеским жаром брался за кисть, создавал характерные типажи, обращая особое внимание на детали их одежды. Эскизы Азимзаде – лучше образцы воплощения национальной одежды в театре. Они не утратили значения по сей день.

В 1934–35 годах Азимзаде создал ряд эскизов для постановки пьесы «В 1905 году» Джафара Джаббарлы. Эскизы, сделанные для этой пьесы, отличаются реалистическим почерком, показом специфических деталей одежды, ее аксессуаров. Отличаются они и тонким сатирическим оттенком, разоблачающим некоторых «героев». Таковы, в частности, эскизы зажиточных купцов, нефтепромышленников и их лакеев. Привлекает внимание образ моллы, ставшего личные интересы выше интересов своего народа. Сатирический оттенок характерен и для эскизов, созданных в 1938–1939 годах для пьесы «Молла Ибрагим Халил алхимик» Мирза Фатали Ахундзаде. Изображая «героя» за превращением меди в золото, художник смело бичует шарлатанов, ставших целью нажиться за счет безграмотных, наивных и простодушных людей. Его длинная рубаха, короткие штаны, высокая папаха, чарыхи – лапти с поднятым носом в реалистических чертах отражают характерные особенности одежды, используемой в Азербайджане в середине 19 века. Художник работал в разных театрах. «Например, в Сатирагиттеатре (так назывался в те годы будущий театр Русской драмы) Азимзаде оформил спектакли “Колесо Фортуны” Сулеймана Ахундова (Сани) и “Саботажники” Мамеда Саида Ордубади. В Азербайджанском драматическом театре он

выполнил эскизы костюмов для пьес “В 1905 году” Джафара Джаббарлы и “Шейх Санан” Гусейна Джавида. Все искусствоведы едины во мнении: творчество Азимзаде сыграло большую роль в развитии театральной живописи Азербайджана» [6].

Интересны и колоритны эскизы заслуженного художника Азербайджана Сергея Ефименко, много сделавшего для развития сценографического искусства в республике [2, с. 14–18]. В 30–40-х годах прошлого века Ефименко активно сотрудничал с театрами города Баку, включая театр Оперы и Балета. Привлекают внимание его эскизы, созданные для оперы «Шах Исмаил» Муслима Магомаева (старшего). Интересны и колоритны эскизы образов Эль-оглы, Гюльзар, Аслан шаха и других. Аслан шах изображен в длинном халате с широким красным воротником. На голове – высокий массивный тюрбан светло зеленого цвета, на ногах – красные сапоги. Интересен и впечатляющ костюм Гюльзар – на ней длинное и широкое голубое платье, поверх которого девушка одета в зеленую кофту. На голове – высокий белый тюрбан. При всей оригинальности и красочности этих эскизов надо все же заметить, что они не особо отличаются от множества других, национальный характер в них выражен не очень четко. Ефименко подходит к понятию «национальное» собирательно, ассоциируя его с общевосточным стереотипическим представлением. В частности тюрбан, что на голове Аслан шаха, не является типичным для средневековых правителей Азербайджана. То же можно сказать и об одежде Гюльзар, которая, хотя и близка к национальному типу, является предельно простой. На ней отсутствуют украшения, аксессуары, что нетипично для внешности такого персонажа. Тем не менее, вклад, внесенный Ефименко в раз-

витие азербайджанского искусства, является большим [5].

Национальный характер больше проявляет себя в эскизах к пьесе «1905 году» Дж. Джаббарлы, где Ефименко создает оригинальные эскизы костюмов для участников. В частности, близок к реальному восприятию образ моллы, умело созданный художником. Широкий светлый халат с короткими рукавами, черная чалма на голове, башмаки с приподнятым носом создают реалистическую натуру религиозного деятеля начала XX века. В отличие от образа моллы, созданного Азимзаде для этой же пьесы, молла Ефименко выглядит более скромно, без характерных для почерка Азимзаде сатирических оттенков. Впрочем, важно отметить, что налицо влияние Азимзаде на творчество Ефименко. Особенно наглядно это проявляется в образах этой пьесы. Ефименко сделал еще несколько эскизов, в том числе эскиз уличного продавца. Его одежда – короткая рубашка, длинные штаны и туфли на европейский манер – отражает особенности, характерные для людей этой категории. Интересно и то, что уличный продавец своей походкой и общей внешностью сильно напоминает «героев» Азимзаде из серии «Типы старого Баку». Это говорит о преемственности традиций, о влиянии Азимзаде на творчество молодых художников, в том числе Сергея Ефименко.

Конец 30-х – начало 40-х время творческого совершенствования другого художника – Исмаила Ахундова, плодотворно работавшего и в области театральной живописи. Подобно Азимзаде, И. Ахундов работал во многих областях изобразительного искусства – создавал плакаты, иллюстрировал книги, активно сотрудничал с республиканскими газетами и журналами. Одной из основных областей деятельности молодого художника было, как было сказано, сценографиче-

ское искусство. Помимо декораций, И. Ахундов создавал образы героев и их костюмов. Нередко И. Ахундов создавал целые сцены из театрального спектакля, изобразив как участников, костюмов, так и сценическое пространство, соответствующее данному эпизоду. Таким, в частности, является эскиз (1939–1940) к комедии «Олюляр» (Мертвецы) Дж. Мамедкулизаде, где «герои» изображены собравшимися вместе и обсуждавшие что-то «важное». Темные тона, преобладающие в колористическом решении рисунка, как бы подчеркивают атмосферу мракобесия и отсталости, царящие в тогдашнем обществе. Создание многофигурных эскизов «в действии» стало новым направлением в сценографии, которое вскоре получило развитие в творчестве самого Ахундова и ряда других театральных художников Азербайджана.

Не менее интересными являются и отдельные эскизы, созданные Ахундовым для этой же комедии. Продолжая лучшие традиции, заложенные еще в начале века А. Азимзаде, молодой И. Ахундов их успешно развивал, внося в композиции сочные штрихи и умело передавая черты национальной самобытности. Эскизы образов, нарисованных Ахундовым, отличаются реалистическим отображением характера и костюма, правильной передачей характерных особенностей образов. Именно в таком контексте показаны основные участники комедии – Шейх Насруллах, Гаджи Гасан, Искандер и другие, отличающиеся свойственными им характерными чертами, переданными в выражении лиц и одежде. Алчная, продажная натура Шейха, пытавшегося набить карманы за счет темных, суеверных народных масс, четко и правдиво проявляется в выражении его лица. В такой же реалистической манере художник изобразил и Искандера – единственного положительного образа спектакля, безуспешно

пытавшегося разоблачить авантюриста, прикидывавшегося ученым и правверным религиозным деятелем. Одежда, изображенная на них, полностью соответствует их деятельности и мировоззрению.

Особенности реалистического воплощения характерных черт образа и его одежды проявляют себя и в эскизах к комедии «Гаджи Кара» М. Ф. Ахундзаде, поставленной на сцене Государственного драматического театра в 1937–1938 годах. Верный реалистическим традициям, И. Ахундов создал ряд оригинальных эскизов одежды для спектакля. Привлекает внимание образ и его одежда главного «героя» – Гаджи Кара – скупого и трусливого купца, выдававшего себя за справедливого и бесстрашного человека. Художник изобразил его в лохмотьях, что полностью соответствует характеру этого прижимистого и мелочного образа. Впечатляют и другие эскизы – образы участников спектакля. Яркий национальный колорит, которым наделены эти эскизы, свидетельствуют о профессионализме художника, несмотря на его сравнительно молодой возраст.

Стоит упомянуть и о творчестве Гасана Мустафаева – театрального художника, работавшего в один период с И. Ахундовым и другими художниками. Для стиля Г. Мустафаева был характерен яркий национальный колорит, проявлявшийся, в первую очередь, в костюмах героев. В этом отношении вызывают интерес эскизы, созданные им для комедии «Визирь Ленкоранского ханства» М. Ф. Ахундзаде. Образы хана и его самодовольного визиря, ставшего объектом откровенной насмешки, отличаются яркими тонами придворной одежды. Длинные синие халаты с продольными разрезами рукав, темно-красные шаровары, обувь с поднятым носом, высокие папахи создают реалистический образ местной знати того времени. Интересны и женские образы, также отличающиеся кра-

сочными формами и характерными особенностями покроя.

В заключении хочется подчеркнуть, что рассматриваемый в исследовании период вошел в историю театральной культуры Азербайджана как время начала расцвета, продолжавшегося вплоть до начала 90-х. Эти годы считаются лучшими и с точки зрения становления театральной живописи, таких ее областей, как декорации, эскизы сцены и, конечно же, костюмов. Во многом этот успех был достигнут творческими поисками работавших в то время театральных художников – А. Азимзаде, С. Ефименко, И. Ахундова, Г. Мустафаева и других. Эти и другие художники создали лучшие образцы национальной азербайджанской одежды для театральных спектаклей. Эти эскизы служат

первоисточником в изучении истории национального костюма и его воплощения в театре.

Библиографический список

1. Асадова И. Вспоминая Азима Азимзаде. «Эхо», 20 мая 2011 года, с. 8.
2. Миклашевская Н. М. Рустам Мустафаев. – Баку, 1959.
3. Садыхова С. Ю. Азербайджанский костюм XIX века как отражение уровня развития декоративно-прикладного искусства. – Баку, Элм, 2007, 192 с.
4. <http://vneshnii-oblik.ru/azerbaidjanskaya-odegda.html>
5. https://artchive.ru/en/artists/19370~Sergey_Mitrofanovich_Efimenko
6. <https://ru.echo.az/?p=59226>

© Байрамова У. В., 2020.